

ВОЛЬНОЕ СЛОВО

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:

на 3 мѣсяца. 5 франк.
» 2 мѣсяца. 3 »
» 1 мѣсяць 2 »

ВЫХОДИТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ

1 И 15 ЧИСЛА

Отдѣльные номера продаются
по 1 франку въ книжномъ магазинѣ
H. GEORG, Genève, rue de la
Corraterie, 10.

Телеграммы, письма и корреспонденціи въ редакцію адресуются: rédaction du journal «LA PAROLE LIBRE», Chemin Dancet, 15, Genève.

ГОДЪ ТРЕТІЙ.

Prix du numéro : 1 Fr. 50

22-ое МАЯ 1883

СОДЕРЖАНИЕ.

1) Мирный и умѣренный элементъ въ русскомъ социально-революціонномъ движеніи. — 2) Кіевскіе просвѣтители. (Корреспонденція «Вольнаго Слова»). — 3) Изъ бумагъ редакціи «Колокола». VI. Письма Ч. къ А. И. Герцену. — 4) С. И. Бардина. К. — 5) Изъ Подольскаго села. С. Кр. (Корреспонденція «В. Слова»). — 6) Бюрократія и новыя желѣзныя дороги. (Корресп. «В. Слова»). Р. Ф. — 7) Земская Хроника. V. Административно-политическіе вопросы. О. В. — 8) Парижскій рабочій конгрессъ. — 9) Библиографія. Календарь «Народной Воли» на 1883. — 10) Извѣстія и замѣтки: Новый видъ политическихъ арестовъ. — Къ варшавской студ. исторіи. — Дешевое шпіонство. — Изъ Петербурга. — Къ свѣдѣнію объ одесскомъ полг. процессѣ 26-ти. — Изъ Львова. — Новости жежевско-русской печати. — Поправка. — 11) Отъ редакціи.

ЖЕНЕВА, 22 мая 1883.

Заглавіе настоящей статьи можетъ вызвать улыбку у многихъ читателей консервативнаго лагеря и, пожалуй, негодованіе у иного читателя лагеря революціоннаго. А между тѣмъ оно, смѣемъ думать, намѣчаетъ дѣйствительно существующее явленіе и при томъ на столько важное, что о немъ непременно слѣдуетъ поговорить открыто. Не только умѣренный, но и въ сущности очень мирный элементъ существуетъ не только подъ воинственными девизами, но и за военными дѣйствіями русскихъ революціонеровъ и часто даже, — какъ это съ перваго взгляда ни странно, — самымъ, повидимому, крайнимъ и военнымъ русскимъ социально революціоннымъ фракціямъ, элементъ этотъ гораздо болѣе присущъ, чѣмъ другимъ, менѣе грознымъ по внѣшнему виду.

Мы не считаемъ вполнѣ точною ту схему исторіи русскаго социально-революціоннаго движенія, которая въ послѣднее время не разъ провозглашалась его представителями на политическихъ процессахъ и въ печати русской и иноязычной, — и которую, благодаря именно ея излишней абсолютности, царскимъ прокурорамъ и офиціознымъ публицистамъ легко было объявлять фальшивою и даже лицемѣрною, — именно будто бы русское социалистическое движеніе начала 70-хъ годовъ было совершенно мирно-пропагандистское и стало революціоннымъ, а потомъ и „террористическимъ“ — уже послѣ, вслѣдствіе правительственныхъ насилій. Противъ такой схемы не трудно выста-

вить достаточное количество „кроваво-революціонныхъ“ фразъ изъ русскихъ социалистическихъ прокламацій и листовъ еще конца 60-хъ и начала 70-хъ годовъ, указать на существованіе еще въ 70-е годы кружковъ „бунтарей“, а равно и набрать, хотя бы, напр., изъ бумагъ, захваченныхъ еще при арестахъ 1874 г. или изъ переписки русскихъ эмигрантовъ этого времени, попавшей въ руки прусскихъ властей и выставленной въ берлинскомъ процессѣ 1878 г., — цѣлый рядъ фразъ, изъ которыхъ складывается полный катехизисъ того русскаго „терроризма“, какой сталъ на видный планъ въ послѣдніе годы. Наконецъ, во многихъ изъ тѣхъ книжекъ, съ которыми самые мирные пропагандисты отправились въ народъ въ 1874—1875 гг., было достаточное количество кроваво-революціонныхъ фразъ.

Все это надо признать. Но вмѣстѣ съ тѣмъ несомнѣнно, что въ средѣ русскихъ социалистовъ 70-хъ годовъ существовала немалочисленная фракція „мирныхъ пропагандистовъ“, исповѣданіе вѣры которыхъ изложено, напр., (и мы думаемъ, что вполнѣ искренно) въ рѣчи Бардиной на процессѣ 50-ти въ 1877 г. Это исповѣданіе, во первыхъ, даже гораздо болѣе дѣлаетъ уступокъ господствующимъ идеямъ (особенно относительно религіи), чѣмъ самый умѣренный социализмъ въ зап. Европѣ, откуда наши социалисты заимствовали свои ученія, — а во вторыхъ, прямо отрицаетъ воззваніе къ бунту.

«Собственности я никогда не отрицала, — говорила русская социальная революціонерка передъ судомъ, — коммунизмъ, какъ нѣчто обязательное, ни я, ни кто другой изъ пропагандистовъ также не проповѣдуетъ... Относительно религіи я могу сказать только, что я всегда оставалась вѣрна ея духу и существеннымъ ея принципамъ въ томъ ихъ чистомъ видѣ, въ какомъ они проповѣдывались самимъ Основателемъ Христіанства *)... Въ подрываніи государства я столь же мало виновна. Я вообще думаю, что усилія единичныхъ личностей подрывать государство не могутъ... Къ непосредственному бунту я никогда не возбуждала народъ... Обвиненіе говорить, что мы желаемъ уничтожить классы, и поднимать это въ такомъ смыслѣ, что мы хотимъ поголовно вырѣзать всѣхъ помѣщиковъ, дво-

*) Подобное отношеніе къ христіанству, весьма перѣдко въ р. социалистическо-народническихъ кругахъ, объясняется, конечно, слабымъ распространеніемъ въ нихъ, какъ вообще въ Россіи, результатовъ европейской науки о религіяхъ, положеній которой на Западѣ успѣли уже прососаться и въ среду рабочихъ.

рянъ, чиновниковъ, купцовъ и всѣхъ богатыхъ вообще. Но это опять такъ недоразумѣніе. Мы стремимся уничтожить привилегіи, обуславливающія раздѣленіе людей на классы, — на имущихъ и неимущихъ, но не самихъ личности, составляющихъ эти классы. Я полагаю, что нѣтъ даже физической возможности вырѣзать такую массу людей, если бы у насъ и оказались такія свирѣпыя наклонности. Мы не хотимъ также основать какое то царство рабочаго сословія, какъ сословія, которое въ свою очередь стало-бы угнетать другія сословія, какъ то предполагаетъ обвиненіе. Мы стремимся ко всеобщему счастью и равенству по-стольку, по-скольку оно не зависитъ, конечно, отъ личныхъ особенностей темперамента, пола, возраста и т. п. Это можетъ показаться утопичнымъ, но, во всякомъ случаѣ, ужъ крокодилаго-то и безправственнаго здѣсь ничего нѣтъ. На Западѣ такого рода пропаганда ведется каждодневно и рѣшительно никакого не поражаетъ своимъ радикализмомъ, не смущаетъ умы и не волнуетъ общество, — можетъ быть потому, что тамъ давно привыкли обсуждать всѣ подобныя вопросы гласнымъ образомъ, публично...

(Дальше Бардина отказывается также и отъ заговоровъ (сoup d'état) и является ан-архисткой, толкуя прокурору прудоновское значеніе этого термина).

Всѣ такіе слова свидѣтельствуютъ не только о полной мирности стремленій извѣстныхъ лицъ и кружковъ изъ тѣхъ, кто такъ жестоко былъ покаранъ царскими судами (а также жандармами и прокурорами еще до суда), но и о значительной умѣренности ихъ даже теоретическихъ требованій сравнительно съ ихъ западными единомышленниками, которыхъ никакой судъ въ зап. Европѣ не вздумалъ бы показывать даже и послѣ исключительныхъ законовъ Бисмарка, а особенно такъ жестоко показывать.

Мы не будемъ разсчитывать, сколько между арестованными и такъ или иначе затронутыми полиціей молодыми социалистами 1874—75 г. (а такихъ было около 2000) было „мирныхъ пропагандистовъ“, въ родѣ Бардиной. Но несомнѣнно, что ихъ было не мало и что жандармы и прокуроры, вдохновленные приказами ген. Потапова и гр. Палена „арестовать всѣхъ подозрительныхъ людей“, обратили въ социалистовъ и „кровавыхъ революціонеровъ“, не только ихъ, но и всякаго рода коопераціонистовъ на тотъ манеръ, какой появился у насъ въ 60-е годы, и которые, примѣняя на нѣмецкій аршинъ, выходили у насъ своего рода не только лассалланцами, но даже шульце-делицианцами, и которые даже просто хотѣли какъ нибудь, только искренно, служить мужику,

№ 61-62

проводимые революционными восстаниями, — говорили с разных сторон: если вбьете в полную да еще непосредственную осуществимость ваших идеальных апостов, зачем же вы их урываете и обите на кусочки? Если вы не вбьете в рьяные реформы посредством парламентов, же выбранных поголовно подачею головы, а вбьете только в баррикады, — зачем же вы идете на парламентские выборы? Авторы программ (тогда еще совместных центристов, и федералистов) отвечали: желаем прежде всего обособить рабочих в других классах, а потому имеем в виду прежде всего составить такую программу, под которой бы не мог поддаться один буржуазный кандидат, хотя бы и дикарь, — а затем, в случае нашего окончательного в представительных собраниях, даем показать народу на факт неоспорительности надежды на парламенты и что бо другое, кроме баррикады. — Эти и подобные аргументы в сущности сводились к тому, что все эти программы minimum и кандидатуры рабочей партии — есть больше и меньше благородная и благотворительная медия, даже в глазах их избирателей. Практический рабочий именно и не любит комедий, — а потому, даже будучи не очь от баррикады, в случае надобности возможности, предпочитал вопить за буржуазных радикалов, которые обещали ему по крайней мере законы о свободе ассоциаций и кой какие паллиативы по части экономического законодательства, чем за благородных комедиантов социально-революционной рабочей партии.

Больше других догадливые люди из последних поняли странность этого положения, признаком этого понимания служит сознание настоящего парижского конгресса и омянутая статья в «Prolétaire». Не трудно рассмотреть логическое развитие рабочего движения, на той дороге, на какую становится о теперь во Франции: 1) революция, — ружьями, баррикадами и т. п. оставляет как крайнее средство для «непобедимых оккупаций» *); 2) социалистические идеи сохраняются как руководящие фонари, в научные системы, подвергаемые обсуждению в литературе, на сходках и на особых конгрессах пропаганды, а 3) практическое дело организации рабочей партии сводится на группировку возможно большого количества голосов за непосредственное осуществление различных, возможных и данных условий, практических в пользу рабочих классов. Проводить эти меры приходится в существующих и легко могущих быть устроенными кадрах общественной жизни: в общинах, в уездах, в провинциях и государствах, — а потому здесь неизбежно должна сложиться доктринерская исключительность теорий ассоциативной борьбы, которая уже потому третью подпиток, что если бы провести ее

последовательно, то пришлось бы исключить из «рабочей партии» — Лассалей, Марксов и всех почти интеллигентнейших и активнейших из ее теперешних деятелей. Дальнейший рост рабочей партии и ее деловых отношений к мелкой буржуазии, мелким ремесленным мастерам (весьма многочисленным, напр., в Париже и Лионе) и людям свободных профессий, а особенно к крестьянству, в котором часто так трудно провести грань между собственником и рабочим, — неизбежно покажет важность самостоятельной организации рабочих, как специалистов извещения труда и лучших экспертов по его вопросам, но в то же время непременно поставит их исключительности и выдвинет, рядом с классовыми противоположностями интересов, и интересы общие членам известных общественных групп, которые долго еще будут жизненными: как коммуна, волость, область, нация, государство.

Конечно, на всю эту эволюцию рабочей партии во Франции нужно время, но очевидно, что она уже началась с торжеством республиканского порядка: — в рабочих союзах и конгрессах. Значительный шаг вперед представляется, как мы сказали, и теперешний парижский конгресс. Собрались на него делегаты от 45 синдикальных камер и 41 общества с больше или меньше теоретическою основою организации. О представленных конгрессу многочисленных рефератах еще нельзя сказать решительного приговора, так как они еще не закончились и тем же менее еще напечатаны. По всему видно, что в них еще абстрактный элемент преобладает над детально-фактическим изучением вопросов, которое вообще приходится только со временем. Но важным пунктом многих рассуждений рабочих о практических мерах в их пользу, проектируемых, как самими рабочими, так, в последнее время, и государством, является указание значения, при свободе ассоциаций, самоуправляющейся коммуны, как естественного органа для осуществления этих мер. И действительно, никакие социальные реформы, никакой социализм ни сверху, ни снизу, не возможен без самоуправления общин, — а для сельских и волостей (кантонов), да же округов, — затем, для экономических мер более широкого объема, без самоуправления провинций в свободном же государстве.

Подход французского социального движения к вопросам об организации всех этих, — собственно политических, — кадров общины, представляет по нашему мнению особенный интерес и для публики в России, — а потому должно только пожелать со стороны последней возможно большего внимания к этому движению. Пора, очень пора и нам выйти по социально-политическим вопросам из того, что П. Брусс так верно называет les réceptions des patenôtres!

БИБЛИОГРАФИЯ.

Календарь „Народной Воли“ на 1883 год. С приложением двух фотографических групп. Цена 3 фр. Женева 1883. 180 стр. in 16. Это очень интересная книжка, как по историческим материалам, которые она заключает,

так и по отражению в ней степени умственного и нравственного развития, и в частности политического образования известной доли русского общества. Исторический материал, — биографический, даны о Г. Гельфмане, Грачевском, С. Перовской и особенно о прибывавшем Халтурине в Зимнем дворце, — любопытны во всех отношениях. Политическая же теория и мечтания, изложенные в доставленных календарю, и частью не напечатанных досел, бумагах бывшего „Исполнительного Комитета“ и „Народной Воли“, — интересны главным образом своею наивностью. Известно, что кружок „пародновольцев“, — доказавший во время своей деятельности достойную удивления и подражания энергию, — был очень слаб по части идейного политического развития и устойчивости в политических мнениях. Напр., на другой день убийства Александра II, народновольцы высказывали в прокламации к рабочим, теорию о „царь добром царствуй“ народа, — а через несколько дней, в письме к Александру III-му, перепечатанном теперь в Календарь „Нар. Воли“, предлагали российскому самодержцу собрать „учредительное собрание от всего русского (только русского?) народа для пересмотра существующих форм государственной и общественной жизни“, — в том числе, значить, и для пересмотра вопроса о самом существовании царства, и тут же требовали таких неотъемлемых личных прав, как свобода слова, печати и т. п., только как „временной меры, впредь до решения народного (русского) собрания“, и заявляли торжественно за всю свою „партию“, что „она безусловно подпишется решению (этого) народного собрания“.

Говоря все это, политики кружка не замечали, что они сами разрушают свое дело, и не подозревали, что наука и практика цивилизованных стран, начиная еще со времени знаменитого *déclaration des droits de l'homme*, если не раньше, выработала сознание о целых концентрических кругах прав личных, общественных, коммунальных, областных, национальных, о которых заинтересованным в них лицам и группам нечего и спрашивать у какого бы то ни было народного собрания, т. е. собрания депутатов населения известного государства, больше или меньше случайного сбора, да еще с господствующею национальностью, — и которых непризнание этим собранием несколько не обязательно ни нравственно, ни даже юридически для заинтересованных лиц и групп. Немного спустя, „пародновольцы“ издали прокламацию, в которой поощряли битие „жидов“ и затем сами же закрепили свою прокламацию.

Это по части внутренней политики. За границей люди этого кружка, правда очень ослабленного последними арестами и казнями, испортили дело агитации в пользу помощи жертвам русского правительства и против его деспотизма вообще, устроив такую странность, как „Красный Крест Народной Воли“, — полу-явное филантропическое отделение тайного политическо-террористического общества да еще с узурпацией принадлежащего уже другой организации имени Красный Крест, — и все из за дельского желания принять вид правительства и признающей воюющей стороны, — а также поручив заграничное представительство освободительного движения в России человеку, быть может, лично и прекрасному, но крайне псулданному публицисту и совершенно безтактно соседнему с несимпатичными европейскому общественному мнению Мостовско-фенианскими кружками.

Теперь из материалов, напечатанных в Календарь Народной Воли, оказывается, что кружок Нар. Воли, с таким политическим развитием и тактом, мечтал не только убить пару — другую больше или меньше высокопоставленных особ, но произвести в России политический и социальный переворот, захватить власть в свои руки, как временное правительство, поддержать столпное возмущение возмущениями в провинциях или по крайней мере не допустить провинции подать помощь правительству, и даже обеспокоить возмущение в России от помощи со стороны ев-

*) Мы говорим это, конечно, о массе, — оставляя в стороне отдельные личности, которые не могут оставить себе иного пути для развития человека, кроме военного; такие личности всегда были и будут, может быть, всегда, но они многочисленными быть не могут, при существовании исторического для мирных дорог прогресса.

ропейских держав и т. д., и т. д. И всего этого кружок думал достигнуть главным образом при помощи «своих» людей, помещенных на важных местах в администрации и в войсках, при поддержке «либералов», — для чего совбатовал своим единомышленникам «выслуживаться и вытягивать друг друга», сходиться с либералами и конституционалистами, поднимать уровень развития офицеров, влиять на общественное мнение Европы. Вместе с тем оказывается, что «партия Н. В. действовала в России на молодежь посредством студенческих групп, заливших себя деятельным участием во всех студенческих волнениях», — который, как известно, оканчиваются приведением сотен молодых людей в положение, из коего нигде никуда не «вытянешь» и из коего только и можно «выслужиться», что, говоря языком правительственного, на счет таких лиц, распоряжения (см. «В. С.» № 48) «раскаляем» с его доказательствами. Как могут такие преждевременно выбитые из жизни люди влиять на интеллигентных либералов, равно как и поднимать чей либо уровень развития, начиная со своего, — понять не возможно. О значении таких людей в Европе и говорить смешно!

Впрочем, по отношению своему к молодежи мечты и планы кружка «Народн. Воли» представляют все таки некоторый прогресс сравнительно с таковыми времен Бакунистов, Впередовцев, Набатчиков и т. п., которые налегали почти исключительно на «революционную молодежь». Жаль только, что Календарь Н. В. не напечатал упомянутой им на стр. 133 — 134 гектографированной «Инструкции 1881 года об услугах, какие может оказывать учащаяся молодежь революционному делу», а равно и цифр, по которым можно было судить о процентном отношении своих для народновольского кружка людей на скольконибудь важных местах к количеству их между «революционной молодежью».

По вопросу о так наз. терроризме в России очень интересно в Календаре то место, в статье «Подготовительная работа партии», в котором говорится, что «Искусно выполненная система террористических предприятий, одновременно уничтожающих их 10—15 человек столбов современного правительства, приведет правительство в панику, лишит его единства действий и в то же время возбудит народные массы, т. е. создаст удобный момент для нападения. Пользуясь этим моментом, заране (вот в том то и штука!) собранная боевая сила начинают возмущение и пытаются овладеть главнейшими правительственными учреждениями и т. д. Хотя последние слова и отзываются крайней мечтательностью, при количестве, состав и характер наличных народновольцев, но все же исполнение хоть плана, выраженного в подчеркнутых словах, произвело бы действительно некоторое замешательство в государстве и сильное впечатление на массу, — и хоть скольконибудь заслуживало бы имя терроризма. Но известно, что и на это у кружка народновольцев не хватило средств да и не могло хватить, послѣ всѣх тѣх ошибок, какія были сдѣланы русскими соц. революционерами за послѣднія 10—15 лѣтъ и какія кой-кто указывал имъ (къ досадѣ ихъ авторитетовъ и льстецовъ) уже давно *).

*) Даже покушение на взрыв Зимнего Дворца не совсем подходит под определение уничтожить 10—15 ч. столбов правительства, так как там, при полном успехе замысла, могло быть уничтожено только несколько человек из многочисленной династии; во всяком случае «заране» приговоренных боевых сил, который могли бы воспользоваться моментом» и т. д., никаких не было и тогда. Изъ въ высшей степени интересной статьи Кал. Н. В. о пребывании Халтурина въ Зимнемъ дворцѣ видно, что «Х—нъ пришел къ мысли протестовать (только!) посредством убийства царя», и что мысль об этом «явилась у него самостоятельно», — а также и то,

А потому весь т. наз. терроризм пока сводится просто на акты — личного самосохранения (уб. шпионов и предателей), рефлективного раздражения (совершенно понятного при тех насильях), какія совершает царское правительство, местн. и, наконец, демонстрация посредством убийства высокопоставленных и усиленно охраняемых лиц, — но никак не больше. Всего резоннее даже сторонникам этого совсем не-терроризма, — было так и поставить весь вопрос о нем (как и ставил его, напр., мы) — и не возводить этого псевдо-терроризма ни въ политическую теорию, да еще универсальную (как это делалось, напр., въ некоторых брошюрах), ни приписывать къ нему кружковой исключительности под видом дисциплинирования партии, ни особенно суеверных надежд на захват власти и облагодетельствование России временным правительством террористов и пригрозившимъ его эмиссарами народнымъ учредительнымъ собраніемъ. Тогда по крайней мѣрѣ шелъ бы въ этотъ псевдо-терроризмъ только тотъ, кто къ нему чувствуетъ особое призвание, или кому ничего другаго болѣе дѣлать не остается, а другіе противники правительства и сторонники народа даже между т. наз. русской соц.-рев. партией работали бы, или (молодежь) готовились бы для дѣла органическаго, для агитации во всѣхъ слояхъ населенія въ пользу свободы, самоуправления и социальныхъ реформъ; тогда бы и въ обществѣ, а особенно въ молодежи, не были бы поддерживаемы отсталыя и вредныя идеи централизации и гувенементализма, въ пользу которых и такъ достаточно много работаетъ въ Россіи императорское правительство съ его офиціозами, отъ Катковыхъ до Пихновыхъ, и противъ которыхъ идей, откуда бы онѣ не шли, обязанъ бороться всякій, кто понимаетъ что такое свобода и развитіе, какъ понимаютъ эти вещи въ цивилизованномъ мірѣ.

Но случилось иначе, — и вопрос о т. наз. «террористической борьбе» въ Россіи поставленъ былъ его сторонниками самымъ неудачнымъ образомъ, — и въ этомъ, конечно, всего менѣе виноваты были личности «подпольныхъ» террористовъ, которымъ уже было поздно учиться болѣе здравымъ и болѣе современнымъ политическимъ идеямъ и которымъ некогда было даже оглянуться и на самихъ себя *). Что будетъ дальше, — увидимъ, но думаемъ, что разъ повторное не повторится и что поэтому русскій «терроризмъ», какимъ мы видѣли его въ послѣдніе годы, — есть явленіе уже отжившее свой вѣкъ и можетъ продолжаться развѣ въ попыткахъ военныхъ конспирацій и демонстрацій. Дѣйствительный же политическій переворотъ въ Россіи можетъ быть совершенъ только земскимъ движеніемъ, которое уже и началось и которое идетъ со-

что псп. ком. отнесся къ плану Х—на не очень-то и внимательно, и рѣшилъ только «вести его какъ резервъ въ сѣти другихъ предприятий», задуманныхъ комитетомъ и, прибавимъ, гораздо менѣе практичныхъ, — и ухватился за проектъ Х—на уже тогда только, когда эти предприятия сорвались и когда исполнение проекта Х—на было испорчено неосторожностью членовъ комитета, у одного изъ которыхъ найденъ былъ доставленный Х—нымъ планъ З. Дворца съ крестикомъ на царской столовой. Интересно, между прочимъ, какъ и въ этомъ случаѣ повторилась вѣчная исторія превосходства личной инициативы надъ глубокомыслиемъ специальныхъ ведомствъ и центральныхъ комитетовъ! По свѣдѣніямъ, которыя мы имѣемъ отъ лица, близко знакомаго Х—на, члены псп. ком. относились еще болѣе неинтересно къ инициативѣ Х—на (какъ не исходящей съ своего), чѣмъ это изображено въ статьѣ Календаря. Прибавимъ ксати, что, по нашимъ свѣдѣніямъ, Х—нъ долго былъ «пропагандистомъ-организаторомъ» среди рабочихъ и противникомъ всякаго бунтарско-террористическихъ предприятий, которыя врядъ ли онъ и потомъ возводилъ въ теорію.

*) Сказанное относится особенно къ тѣмъ, кто прямо заявилъ былъ практич. дѣломъ и пр., — менѣе къ публицистамъ Н. Воли — и еще менѣе къ постороннимъ философамъ р. рев. движенія, особенно заграничнымъ.

всѣмъ не по централистической дорогѣ. О попыткахъ дворцовыхъ переворотовъ, — возможныхъ, конечно, со стороны лицъ, приближенныхъ ко двору, а вовсе не «инициаторовъ», — мы не говоримъ, какъ о вещи совершенно особой, хотя и очень вѣроятной, при продолженіи нѣлаго во всѣхъ отношеніяхъ правленія Александра III. Но во всякомъ случаѣ сомнительно (если только сомнительно!), чтобы люди, въ рядѣ теперешнихъ р. революционеров попавшіе во временное правительство придворныхъ заговорщиковъ и даже чтобы они пригодились послѣднимъ, какъ орудіе.

Помѣщенная во II - мѣ же, историко-литературномъ отдѣлѣ Календаря, статья г. П. Лаврова «Взглядъ на прошедшее и будущее русскаго социализма» (единственная подписанная статья въ Календарѣ) представляетъ весьма разнообразную историко-литературную энциклопедику, довольно смѣло рассчитанную, то на легковѣріе, то на незнание, то на короткую память читателей, между прочимъ, и на то, что никто, прочитавши эту статью, не взглянетъ даже въ «Впередъ», — то на скромность тѣхъ, кого теперь задѣваетъ почтенный полковникъ-профессоръ съ свойственною ему тактикой случая галантерейности обращенія. Для того, чтобы помочь читателямъ одѣять настоящую статью г. Лаврова, мы могли бы ограничиться нѣсколькими выдержками изъ перовой статьи, помѣщенной въ 13 № «Впередъ» за 1875 г., по вопросу, который сталъ особенно жгучимъ въ послѣдніе годы. Названа она «Социально-революционная и буржуазная нравственность». По этой статьѣ выходитъ, что почти всѣ публичные проявленія дѣятельности р. революционеров за послѣдніе 4—5 лѣтъ, и особенно почти всѣ поводы къ р. политическимъ процессамъ послѣдняго времени, — будь то проявленія буржуазной, а не социальнореволюционной нравственности.

«Вы говорите, — обращается редакторъ «Впередъ» къ «буржуазному міру», по поводу нѣкоторыхъ указаний въ Зап. гр. Палена, бросающихъ тѣнь на кой-какіе р. соц. кружки, — «вы говорите о насъ: это убійцы и грабители. Но вы ошибаетесь. Мы — создатели царства справедливости и во имя справедливости мы должны посылать войну иначе, чѣмъ вы ее понимаете. Для насъ огромное большинство людей, стоящихъ даже не въ нашихъ рядахъ и подозрительно или недоброжелательно смотрящихъ на насъ, состоитъ изъ нашихъ возможныхъ братьевъ, а жизнь каждого изъ насъ возможнаго брата для насъ должна быть дорожее собственной жизни (Слушайте, слушайте!). Мы борцы за царство труда, и во имя царства къ труду, для насъ всякое изувѣщество, заслуженное трудомъ должно быть гадко и отвратительно.

«И потому, господа защитники буржуазной нравственности, мы не можемъ вести войну нашими средствами, не впадая въ противорѣчіе съ собственными нравственными требованіями... ни убійство, ни грабежъ нравственнымъ быть не могутъ... Социалистическая справедливость говоритъ своимъ борцамъ: мнѣ не нужно ни жизни отдѣльных ничтожныхъ личностей, ни богатства отдѣльных мелкихъ грабителей. Мнѣ нужна социальная революція, полное и всеобщее разрушеніе стараго міра, полная и всеобщая побѣда. Ее не купишь жалкой добычей, которую можно отнять у одного хищника... Строитель царства труда и справедливости... живи трудомъ... борись не противъ людей, а противъ принципа... Ты не имѣешь права пачкать твоего дѣла ни однимъ преступленіемъ, который могъ бы бросить тѣнь на это дѣло... Употребляй всѣ свои силы, все свое время на полевое сраженіе социальной революціи и знай, что одно и то же слово пропаганды, которое приобѣщаетъ нѣтъ двухъ—трехъ новыхъ братьевъ, во сто разъ цѣннѣе въ процессѣ приготовления социальной революціи, чѣмъ жизнь самого опаснаго врага... Знай, что пропаганда, придиравшая на одинъ день наступленіе социальной революціи, принесетъ болѣе выгоды страждущему человечеству, чѣмъ захватъ милліона, переданнаго въ ряды революционеров, который, при нынѣшнихъ привычкахъ, черезъ руки которыхъ онъ проходитъ».

Не безынтересно было бы привести въ

держки и изъ послѣдняго №-ра «Впередъ» за 1876 г., — въ которомъ старый редакторъ рекомендуетъ публикѣ новую редакцію, о коей есть нѣсколько словъ и въ статьѣ г. Лаврова въ Календарѣ, далеко не столь сладкихъ, и въ которомъ, главное, старый редакторъ оставляетъ свое завѣщаніе о вредѣ «бунтарства», изъ котораго выродился послѣдующій «терроризмъ», — но пусть читатель уже самъ пощипетъ эту статью въ 48 № «Впередъ».

По человѣчеству, конечно, очень жалко видѣть, какъ старый писатель, не только достойный лучшей участи, но, главное, обремененный и вынужденный болѣе достойную функцію передъ молодыми людьми, играть роль Полонія при соединенномъ дворѣ Шамбуровъ, Орлеановъ и Плонъ-Плоновъ разныхъ, по большей части отставныхъ, россійскихъ кружковъ, единство которыхъ само-то держится главнымъ образомъ только общей имъ ненавистью къ свободѣ критики и къ идеѣ самоуправленія, и, какъ онъ показываетъ языкъ тѣмъ самымъ идеямъ и лицамъ, передъ которыми онъ еще очень недавно сладко улыбался, и улыбается тѣмъ, кому показывалъ языкъ, — но для объективнаго фізіолога общества и это тяжелое зрѣлище очень поучительно.

Мы не имѣемъ теперь мѣста и времени много говорить съ г. Лавровымъ по поводу его статьи въ «Календарѣ Н. В.» и прибавимъ къ сказанному только слѣдующее: г. Лавровъ находится теперь въ странѣ, которая пережила столько революцій и *coups d'état*, въ которой идетъ теперь такое живое движеніе надъ выработкой программъ политическаго и социальнаго переустройства. Пусть же онъ сравнитъ эти программы съ планами «Народной Воли» и ея «Календаря», и онъ долженъ будетъ сказать авторамъ и сторонникамъ этихъ послѣднихъ, что эти планы, — мѣшанина якобинщины съ бонапартовщиной, — при теперешнемъ состояніи политической мысли въ зап. Европѣ, суть ничто иное, какъ плоды жалкаго недомыслия и отсталости на 40 — 50 лѣтъ, если не болѣе. Далѣе: русские революціонеры, конечно, искренно желаютъ склонить европейское общ. мнѣніе на свою сторону. Г. Лавровъ одинъ изъ людей, которые могли бы взяться за эту работу, — которая отчасти даже прямо поручена ему. Пусть же онъ объяснитъ своимъ русскимъ молодымъ друзьямъ, напр., хотъ такую вещь, почему это многіа европейскія социалистическія газеты начали знакомить свою публику съ послѣднимъ петерб. полит. процессомъ, по сообщенію (по Times и Ind. V.) даннаго изъ обвин. акта и перваго засѣданія, — да и оборвались: пока дѣло шло объ энергіи подсудимыхъ, все было прекрасно, а какъ дошло до ихъ политическихъ идей, — такъ и наступилъ конфузъ! И это не въ первый разъ, — а повторяется почти всегда въ такихъ случаяхъ, начиная съ исторіи заказанной невѣрующими «нигилистами» *messe funèbre* (по живому словѣ!) *dans la Cathédrale de Notre Dame de Kazan*. Но вмѣсто того, чтобы сообщить своимъ молодымъ друзьямъ, блуждающимъ во тьмѣ, сгущенной около нихъ царской цензурой, результатовъ наблюденій надъ жизнью и мыслию въ цивилизованномъ мірѣ (единственный теперь смыслъ эмиграціи, выѣзды заботы о личной безопасности), г. Л. конфузится и за то количество свѣта, которое все же заключалось въ первоначальномъ «Впередѣ», при всемъ его доктринерствѣ и — все такъ эквилибристикѣ! Такъ, напр., имѣя въ виду споры, поднятые статьѣй первой книги «Впередъ» по вопросу, — я теперь одному изъ важнѣйшихъ въ Россіи, — «Знаніе и революція», отъ началъ которой статьи собственно еще «Впередъ» малодушно отказался, — г. Л. въ Календ. Н. В. усиливается замазать этотъ вопросъ слѣдующими утѣшительными рѣчами: «полемика противъ приобритенія знаній потеряла смыслъ, когда Шляевъ и Кибальчичи сдѣлались необходимыми элементами крупнѣйшихъ террористическихъ предпріятій» и т. д. Ахъ, г. Лавровъ! — да еслибъ миноносцы и бомбоустройственные знанія были достаточно для приготовления хорошаго политика, тогда бы ген. Барановъ былъ прекраснѣйшимъ градоначальникомъ, а гр. Тотлебенъ либеральнѣйшимъ генералъ-губернаторомъ! Между тѣмъ, къ сожалѣнію, мы видимъ, что, напр., для того, чтобы выработать себѣ и другимъ толковую политическую программу для Россіи, мало даже зазубрить формулы Маркса, — о которыхъ говоритъ г. Лавровъ далѣе (и говоритъ, замѣ-

тимъ, противъ себя, не только въ прошломъ, но и въ настоящемъ), — а нужно знать еще кой что, — даже до этнографіи и народныхъ «традицій» включительно. Печеніе же къ основательному изученію которыхъ, при политическомъ зудѣ и привычкахъ національнаго самохвальства, приводитъ только къ такимъ наивностямъ, какова, напр., статья Г. Т. «Впередъ» «1773—1873», въ которой Пугачевская самозванщина поставлена выше С. Американской революціи, — и какія остались еще и въ послѣдней статьѣ г. Лаврова, даже послѣ всѣхъ даннѣхъ ему уроковъ русской и всеобщей исторіи!

Бѣда бы не была велика, если бы все дѣло ограничивалось панчеганіемъ наивности въ такихъ изданіяхъ, какъ «Впередъ», — но сколькожъ жизни стоили и какое ошибочное направленіе дали всему народолюбивому движенію въ нашей молодежи за 10 — 15 лѣтъ увѣренія подобнаго редактору «Впередъ» знатоковъ русской исторіи и этнографіи о томъ, что Ст. Разинъ и Пугачевъ были социальные революціонеры и что почитающій будто бы ихъ традиціи народъ готовъ сейчасъ стать подъ знамя Ингеріаціала!! Съ грустью думаемъ о томъ, во что могутъ обойтись новыя наивности (въ сущности набатскія), къ которымъ наивно приспосабливается г. Лавровъ въ своей послѣдней статьѣ, и грусть эта мѣшаетъ намъ загадывать о томъ, какую новую программу будетъ восхвалять г. Лавровъ черезъ нѣсколько лѣтъ, когда новонабатскія программы редакторовъ Кал. Н. В. окажутся столь же состоятельными, какъ и программы русск. социалистовъ 70-хъ годовъ!

Третій и послѣдній отдѣлъ Календаря Н. В., — справочный, оканчивается «Библиографіей вольной прессы». — Библиографія эта составлена все съ тою же несчастной наклонностію играть въ настоящее правительство, которая уже вышпила не одинъ ложный шагъ разнымъ кружкамъ русскихъ революціонеровъ, а особенно народновольцевъ, тѣмъ болѣе, что они въ такихъ случаяхъ, какъ дѣти, у которыхъ еще матернее молоко на губахъ не обсохло и которые, однакожъ, корчатъ изъ себя большихъ, неизбежно копируютъ домашніе образцы. Издатель Календаря Н. В., видите ли, чувствуетъ себя признаннымъ не просто перечислитъ заглавія изданій «вольной прессы», но и «предостерегать своихъ читателей отъ вредныхъ для дѣла (какого? или, м. б., лучше: чьего?) изданій».

Когда то, во время повсемѣтнаго господства теоріи «объ ограниченномъ разумѣ подданныхъ» (*der beschränkte Unterthanengeist*), подобныя заботы брало на себя всякое правительство, но теперь даже изъ дѣйствительныхъ правительствъ при подобныя претензіяхъ остались только паиска канцелярія да русское министерство народнаго просвѣщенія. Предостерегають своихъ подданныхъ Календарь Народной Воли, конечно, прежде всего отъ непокорныхъ «Громады» и «Вольнаго Слова», причемъ въ опредѣленіи языка «Громады» офиціозы Календаря, какъ и ученый г. Лавровъ, обнаруживаютъ чрезвычайно характеристическое совпаденіе съ «Прав. Вѣстникомъ», называя его «малороссійскимъ парфчіемъ» и подавалъ тѣмъ надежду, что со временемъ сойдутся и съ столь же ученымъ, но болѣе смѣлымъ лингвистомъ, г. Пихномъ, который называетъ этотъ языкъ «говоромъ». (Пока библиографъ Календаря обнаружилъ такое знакомство съ этимъ «парфчіемъ», что принялъ панчеганію на немъ книжку «Marija maty Isusowa» за польскую!)

Проклятіе «Громады» и «Вольнаго Слова», впрочемъ, вполне гармонируетъ съ поистинѣ дьячковской идеей начать Календарь Н. В. своего рода социально-революционными свѣтами, въ которыхъ бѣдный Герценъ попалъ въ одну компанію съ Нечаевымъ, а Шевченко съ чигиринскими самозванцами, подведеннымъ землемовъ честнаго украинца въ Сибирь, подсунувъ имъ подложный манифестъ отъ ненавистнаго Шевченку царя, — и въ которыхъ свѣтахъ, не знаемъ почему, не записанъ г. Другъ-Молчановъ*). Всякіе свѣтцы требуютъ молитвы и заклинаній отъ діавола, а такимъ

*) Остроумію составленія свѣтцевъ соответствуетъ нарочито неумѣлое составленіе фотографическихъ группъ въ началѣ Календаря.

діаволомъ давно уже служить для жреческихъ натуръ въ русскихъ консервативныхъ, какъ и революціонныхъ кружкахъ «Громада» и «Вольное Слово». Для болѣе вѣрной побѣды надъ діаволомъ, издатели женевско-русскихъ свѣтцевъ не ограничились библиографическимъ отзывомъ объ его изданіяхъ, — отзывомъ, въ которомъ, конечно, показано ровно столько же знанія дѣла и добросовѣстности, сколько это обыкновенно бываетъ въ поповскихъ причтеніяхъ отъ лукаваго, — ни даже не удовольствовались двумя кондаками (такими же качествами) въ акантѣ г. Лаврова*). Они прибѣгли еще къ помощи духовныхъ особъ сосѣдняго прихода (изъ коихъ нѣкоторые еще въ недавнее время призывались на эпитимію въ консисторію «Народной Воли»), иначе сказать, — перепечатали въ Календарѣ Н. В. заклинательный канонъ блаженныхъ чернопредѣльцевъ и чудотворцевъ чигиринскихъ (гг. П. Аксельрода, Л. Дейча, Г. Плеханова), которые не пожалѣли, для своихъ личныхъ цѣлей, поставить и В. И. Засулчичъ въ печальное и невыгодное для «партіи, которую она представляетъ», положеніе — заслуженнаго имени, которымъ прикрываются весьма неблаговидныя продѣлки. Мы говоримъ о перепечаткѣ въ Календарѣ Н. В. прошлагодняго «Открытаго письма къ господину Драгоманову», подписаннаго названными сейчасъ господами и оставленнаго адресатомъ безъ отвѣта, какъ потому что претензіи этого письма вообще не литературнаго характера, такъ и для собственноручной подписи, его подписавшихъ, — кроме одного, выше не названнаго, ни къ какимъ личнымъ мотивамъ, замѣшаннымъ въ этомъ дѣлѣ, не причастнаго. Давалъ обстоятельный отвѣтъ на это письмо (котораго авторовъ слѣдуетъ въ данномъ случаѣ строго отдѣлять отъ русскихъ социалистовъ революціонеровъ вообще и даже не называть, какъ это очень неосторожно дѣлаетъ редакция Календаря Н. В., «представителями нашей эмиграціи»), намъ пришлось бы опубліковать нѣкоторыя письма къ намъ, которые бы объяснили исторію одной программы и одной клеветы, но мы предпочитаемъ предоставить это дѣло редакціи «Женевско-Русской Старины» черезъ 30 лѣтъ. Теперь же для любителей скандала болѣе, чѣмъ достаточно, какъ самаго «Открытаго Письма», такъ и тѣсно связанной съ нимъ брошюры г. В. Черкезова «Драгомановъ изъ Гадича и пр.», — автора которой редакция Календаря Н. В. имѣла догадливость тоже помѣстить въ свои свѣтцы подлѣ Перовской и др.

Впрочемъ всѣ вышеупомянутыя заклинанія діавола въ Кал. Народной Воли, совершенно даромъ потерянное масло, такъ какъ пора бы уже убѣдиться, что діаволъ вообще живучъ, — а во вторыхъ, и пасомые теперь стали куда умнѣе противъ прежняго и начинаютъ соображать, что Люциферъ, дерзко освѣщающій (или, по г. Лаврову, денегрирующій) закоулки всякихъ Олимповъ и Парнасовъ и непрестанно пригласающій людей самостоятельно вкушать отъ древа познанія добра и зла, — собственно и есть настоящій доброжелатель простыхъ смертныхъ. Да то ли еще! Теперь даже и религіозные люди начинаютъ понимать, что всякій культъ не приноситъ никому выгоды, кромѣ жреческаго причта, а религію только губитъ; теперь даже царь, — кромѣ, конечно, петербургскихъ, — понимаютъ, что придворные льстецы и чиноупники, доносящіе, что молъ во вѣрной мнѣ части все обстоитъ какъ наилучше, — гораздо болѣе вредны для троновъ, чѣмъ даже дѣйствительно злонамѣренныя денегриаторы.

Въ заключеніе о справочномъ отдѣлѣ Календаря Н. В. скажемъ, что сколько нибудь нравственно развитые читатели его, конечно,

*) Для г. Лаврова «Громада» — «иностранный», потому что не советуетъ украинцамъ заирать свои руки и мозги исключительно въ коробку Россійской имперіи и забывать своихъ братьевъ за ея стѣнами, а «Вольное Слово» — «анти-социалистическое», потому что вмѣсто того, чтобы «вычитывать Отчепашъ», взяло давать реальныя картины рабочаго и крестьянскаго движенія и положенія въ зап. Европѣ и Россіи.

оцѣнить по достоинству помѣщенную въ немъ справку для государственной полиціи объ имени бывшего редактора «В. Слова», а знатоки женева-русской печати, конечно, удивятся, почему это священная канцелярія Календаря внесла въ свой Index librorum prohibitorum и газету «Правда» г. Климова, которая цѣлкомъ могла бы помѣститься въ Календарѣ Н. В. и въ его политической, и въ справочной части, между прочимъ, и по причинѣ ея усердія въ заклинаніи «В. Слова» и его нѣпѣшняго редактора.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Новый видъ политическихъ арестовъ. Изъ Одессы передаютъ, что тамъ практикуется совершенно новый видъ пол. арестовъ, а именно хватаютъ людей уже совершенно безъ разбору, на всякій случай, и близкихъ къ арестованнымъ утѣшаютъ, что захваченные будутъ выпущены послѣ коронаціи и будто бы даже безъ всякихъ для нихъ послѣдствій. Въ числѣ такихъ арестованныхъ есть не только учащіеся, но и учащіе и вообще дѣловые люди: и дѣло подождетъ до послѣ коронаціи!

Къ варшавской студенческой исторіи. «Nowa Reforma» помѣщаетъ обширныя корреспонденціи о судахъ надъ варшавскими студентами. Къ университетскому суду привлечено было 201 чел. (165 католи., 28 евр., 6 правосл.); изъ нихъ исключено 128, въ т. ч. на три года 34. Изъ послѣднихъ нѣсколько человѣкъ арестовано. Ст. Рымша, объ арестѣ котораго сообщалъ нашъ варшавскій корреспондентъ («В. Слово» № 60), приговоренъ гражданскимъ судомъ къ 10 дн. аресту. Много студентовъ выѣзжаетъ за-границу, особ. въ Бреславль. Слѣдуетъ ли прибавлять, что Александръ III, давая г. Анхутину орденъ и сопровождая его рескриптомъ съ похвалою трудамъ А.—на «къ тѣмъ же» объединенію Привислянскаго края съ имперіей» (читай: къ обрусенію),—придать варш. студ. исторіи широкое политическое и національное значеніе?

Дешевое шпіонство. Всѣмъ, думаемъ, извѣстно, какимъ опасностямъ и шikanамъ подвергается теперь въ Россіи учащаяся молодежь. Вотъ почему многіе именно консервативные родители теперь рады выпроводить сына или дочь учиться за границу, куда ѣдутъ теперь и сами молодые люди, которые понимаютъ горечь корня ученія въ Россіи. Но отечественные порядки не дадутъ имъ покоя и за-границей. Здѣшніе центры имѣютъ своихъ русскихъ шпіоновъ, которые, конечно, какъ истые російскіе чиновники, дѣланы исполнять свое дѣло, — и вотъ они придумываютъ легкіе способы шпіонства, — въ родѣ того, какой продолжалъ, какъ мы узнали положительно, «женевскій агентъ № 2-й». Онъ взялъ списокъ бернскихъ студентовъ изъ Россіи, да почти весь и представилъ по начальству, какъ списокъ членовъ революціоннаго кружка! Русскіе родители, — куда же вамъ спрятать своихъ дѣтей?

Изъ Петербурга сообщаютъ намъ, что тамъ въ правительственныхъ сферахъ идетъ ченуха и чехарда невообразимая. Въ виду коронаціи взаимное подставленіе пожекъ и жажда наградъ достигли крайняго напряженія. Го-

ворять, что послѣдняго рода жажда будетъ удовлетворена въ самыхъ широкихъ размѣрахъ, но что и на министерскихъ мѣстахъ будутъ перетасовки: такъ, между прочимъ, на мѣсто г. Бунге, — у котораго дѣльцы не зѣваютъ, — будетъ такъ назначенъ г. Новосельскій, самъ дѣлецъ. Говорятъ также, что по поводу приготовленій къ коронаціи открыта покража коронныхъ брилліантовъ.

Къ свѣдѣнію объ одесскомъ полит. процессѣ 26-ти напечатаны очень интересныя корреспонденціи въ 82 и 84 №№ «Dziennika Poznańskiego». Изъ нихъ видно, что главную помощь къ открытію одесскихъ кружковъ оказалъ Меркуловъ, одинъ изъ судившихся въ петербургкомъ процессѣ 20-ти въ 1881 году. Указанія Меркулова дали поводъ къ арестованію 95 дунъ и открыли всю систему организаціи одесскихъ революціон. кружковъ: 2-хъ городскихъ, воксальскаго, слободскаго, солдатскаго и интеллигентнаго. Послѣдній руководилъ другими; члены его имѣли бланки исп. комитета для сбора денегъ. Они же устраивали конференціи и раздавали извѣстной тенденціи изданія, домашнія и женевскія, напр., «Громаду». У указаннаго Меркуловымъ Майера найденъ былъ въ Бессарабіи складъ запрещенныхъ изданій: русскихъ, украинскіхъ и польскіхъ. По Меркулову же, въ Одессѣ было задумано покушеніе на гр. Тотлебена, но признано было безполезнымъ. Ген. Гурко передъ процессомъ дѣлалъ докладъ царю о настроеніи одесскаго ген.-губернаторства, котораго духъ, по его наблюденіямъ, очень «неблагонадеженъ». Г. Гурко жалѣетъ, что изъ 95 арестованныхъ только 26 отдано подъ судъ, 60 же выслано административно въ В. Россію и Сибирь, а остальные отданы только подъ надзоръ. По его мнѣнію, впредь нужны большія строгости и предоставленіе ген.-губернатору болѣе широкихъ правъ (еще??! да куда же?) по высылкѣ заподозрѣнныхъ лицъ.

Изъ Львова, въ Галиціи, намъ сообщаютъ, что тамъ, во время недавняго суда надъ 26 мѣстными социалистами (8 русиновъ, остальные поляки), появилась прокламація, въ которой, между прочимъ, предсказывается, что преслѣдуемые правительствомъ социалисты должны будутъ прибѣгнуть къ крайнимъ мѣрамъ, въ родѣ тѣхъ, которыя практикуются за-границей, гдѣ будто бы при грохотѣ динамита раздается крикъ: «пролетаріи разныхъ странъ, группируйтесь!» Прокламація эта будто бы имѣла въ виду повліять на судъ, вызвавъ у него уменьшеніе наказаній подсудимымъ, — но, конечно, достигла противнаго: у подсудимыхъ сдѣланы были новые обыски, при чемъ открыты указанія, будто одинъ изъ нихъ, называвшій себя австрійцемъ, — русскій подданный; 24 подсудимыхъ приговорены къ тюремному заключенію на сроки отъ 8 мѣсяцевъ до 7 днѣй; наказаніе это, — ничтожное по російскимъ обычаямъ, въ Австріи все же считается тяжкимъ, а потому мѣстные социалистическіе кружки недовольны имъ, какъ равно и прокламаціей, — послѣднюю тѣмъ болѣе, что она помѣчена «Социалисты Восточной Галиціи», а на печатн: «Социалистическій исполнительный комитетъ»; между тѣмъ какъ боль-

шая часть сколько нибудь извѣстныхъ соц. Вост. Галиціи не имѣла о ней никакого понятія до ея появленія. Вообще въ Галиціи съ социалистической организаціей дѣлаются дивныя вещи: тамъ все таки существуетъ рабочая газета, есть извѣстная свобода, при которой можно бы было мѣстнымъ социалистамъ собраться на митингъ и выработать теоретическую и практическую программу, которую и заявить открыто, собирая около нея рабочихъ и крестьянъ. Въмѣсто того, тамъ появляются конспиративно-анонимныя программы, которыя печатаются какими-то уполномоченными, которые не слушаютъ полномочій и воровчатъ, какъ хотятъ, партіоннымъ именами, — и наконецъ тамъ появляются такіе сюрпризы, какъ упомянутая прокламація! И масса галицкихъ социалистовъ въ виду всего этого не подаетъ своего голоса!

Новости женева-русской печати: Не знаю къ кому. Открытое письмо бывшего редактора «Вольнаго Слова». Аркадія Малышннскаго. 16 стр. Цѣна 50 с.

Налемный трудъ и капиталъ. Карла Маркса. Переводъ съ нѣмецкаго изданія 1880 г. Съ двумя приложениями. 54 стр. Цѣна 75 с. (Русская социально-революционная бібліотека. Книга четвертая).

Опытъ социологін. О. Че—ка. Цѣна 7 фр. 50 с.

Восемьнадцать лѣтъ борьбы чиновничества съ земствомъ. З. С. Цѣна 1 фр. 50 с.

Поправка. Въ №-рѣ 60 мы сообщили депешу «Journal de Genève» объ исполненіи смертной казни надъ Богдановичемъ и Бувеничемъ. Извѣстіе это оказывается преждевременнымъ. Но какова мука ждать такъ долго рѣшенія о своей смерти!

ОТЪ РЕДАКЦИИ.

Настоящій №-рѣ «В. Сл.» запоздалъ своимъ выходомъ, какъ по причинѣ скопленія трудно раздѣлимыхъ матеріаловъ, такъ и потому, что редакція ожидала полученія важныхъ для нея сообщеній изъ Россіи. Ожиданіе это, по неизвѣстнымъ причинамъ, пока не оправдалось. По этому выпускъ слѣдующаго №-ра откладывается на неопредѣленное время. Мы считаемъ для себя тѣмъ болѣе позволительною такую отсрочку, что мы выпустили цѣлый рядъ №№-въ въ увеличенномъ объемѣ, имѣя въ виду закончить печатаніе извѣстнаго круга матеріаловъ передъ наступленіемъ вакацій въ Россіи и предъ коронаціей.

НАЧАТО ПЕЧАТАНІЕМЪ:

ПОЛІТИЧНІ ПІСНІ УКРАЇНСЬКОГО НАРОДУ XVIII—XIX СТ.

З увагами М. Драгоманова. Вип. 2-й.

Редакторъ М. Драгомановъ.

Genève, Imprimerie de La Parole libre, Chemin Dancet, 13